

Комментарий к Определению Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-22860 от 22.02.2023 г. по делу № А40-117758/2022 (опубликован 13.03.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

22 февраля 2022 года Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) отменил решения судов нижестоящих инстанций о прекращении производства по делу об отмене решения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – Арбитражный центр при РСПП) и направил дело в Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ). Комментарий к этому решению в части вопроса о начисления неустойки за период, подпадающий под действие моратория, опубликован на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб 10.03.2023 г. Здесь хотелось бы остановиться на втором возражении ПАО «Красногорский завод имени С.А. Зверева» (далее – Завод), выступавшего в качестве заявителя в судебном процессе и ответчика в третейском разбирательстве, об отсутствии компетенции у Арбитражного центра при РСПП. Как следует из материалов дела, это возражение Завода основано на отсутствии третейского соглашения, вытекающем из обратной уступки по основному договору. В этом вопросе ВС РФ согласился с выводами третейского суда, а также нижестоящих судов, поддержавших позицию арбитров, и признал состоявшимся переход прав по третейскому соглашению. Суть разногласий спорящих сторон легче понять после описания обстоятельств, сложившихся при совершении обратной уступки по основному договору, которые кратко изложены ниже.

В соответствии с основным договором истец в третейском разбирательстве (далее – Истец) поставил продукцию в адрес Завода. Денежные требования по произведенным поставкам были переданы банку (далее – Фактор) по договору факторинга. Завод дал письменное согласие на уступку денежного требования Фактору по договору факторинга в виде подписания соответствующего уведомления.

Условиями договора факторинга была предусмотрена обратная уступка Фактором Истцу при нарушении Заводом обязательств по оплате. Этим правом Фактор воспользовался путем направления в адрес Истца уведомления об обратной уступке неисполненных денежных требований. Истец погасил задолженность перед Фактором, тем самым вернув стороны по основному договору в первоначальное состояние, в котором они находились до передачи денежных требований по договору факторинга.

Об обратной уступке Истец уведомил Завод путем направления соответствующего уведомления, подписанного Фактором и Истцом, посредством электронной почты, а также почтовым отправлением в адрес Завода с описью вложения, которое было получено Заводом. Факт получения Заводом уведомления об обратном выкупе прав требования Заводом не оспаривался.

Также Завод не оспаривал до рассмотрения спора действительность обратной уступки. Более того, после получения уведомления об обратном выкупе прав требования Завод производил оплату по основному договору на банковский счет Истца, а не счет Фактора, т.е. одобрил вышеназванную сделку конклюдентными действиями.

При рассмотрении заявления Завода об отмене решения Арбитражного центра при РСПП Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) сослался на часть 10 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон РФ «Об арбитраже») и пункт 25 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 г. № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в

отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» и пояснил, что при перемене лиц в обязательстве, в отношении которого заключено третейское соглашение, это соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника. Этот подход был подтвержден в Определении ВС РФ № 305-ЭС22-15097 от 09.12.2022 г. по делу №А41-10549/2022 (см. комментарий Автора, опубликованный 14.12.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

С учетом обстоятельств рассматриваемого дела АСГМ сформулировал следующее правило, основанное на вышеназванном подходе: «Арбитражное соглашение распространяется не только на новых участников обязательства, но и сохраняет своей действие между первоначальным кредитором, которому в рассматриваемом случае было уступлено (возвращено) право требования денежных средств, и должником». Как сказано было выше, ВС РФ согласился с позицией АСГМ, подтвердив тем самым ее правильность.

Комментарий Автора

Можно согласиться с резолютивной частью решения АСГМ в отношении его вывода о наличии между спорящими сторонами третейского соглашения после совершения обратного выкупа прав требования, однако представляется, что модификация общего правила, предусмотренного в части 10 ст. 7 Закона РФ «Об арбитраже», носит излишний характер. Обратная уступка, как и первоначальная уступка, была согласована Заводом, когда он подписал соответствующее уведомление со ссылкой на договор факторинга. Поскольку этот договор предусматривал обратную уступку, можно считать, что Завод дал свое согласие на совершение обратной уступки в будущем и восстановление третейского соглашения между первоначальным кредитором и должником.

Подробнее см.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 01.08.2022 г. по делу № А40-117758/2022.